

АҚПАРАТ
ӘЛЕМІМИР
ИНФОРМАЦИИWORLD OF
INFORMATION

УДК 070

С. Садыков

Международный казахско-турецкий университет имени Ахмеда Яссави,
Республика Казахстан, г. Туркестан
E-mail: sadykov.51@mail.ru

**Становление командно-административной системы и её влияние
на формирование прессы Казахстана**

С первых дней существования советской системы власть декларировала свою приверженность идеям демократии. Основой экономики демократического устройства общества явилось провозглашение общенародной собственности на землю и средства производства. Отмена частной собственности в конечном итоге привела к тотальному огосударствлению всей жизни общества, что и положило начало становлению командно-административной системы.

Осмысление вопросов истории молодой независимой Республики Казахстан играет важную роль в формировании новой государственности страны и имеет прямое отношение к деятельности ее прессы.

В этом смысле изучение истории казахского народа, его национальных особенностей и их освещение в печати приобретают особую значимость для всего хода процесса преобразований и для определения экономической, социальной и культурной политики республики.

Ключевые слова: советская власть, коммунистическая идеология, социалистический догматизм, советская журналистика, казахская печать.

S. Sadykov

**Formation of the command-administrative system, and its' influence
on the formation of the press in Kazakhstan**

From the earliest days of the Soviet system power declared its commitment to democracy. Foundation of the economy of democratic society was the proclamation of public ownership of the land and the means of production. In the first constitution of the Kazakh SSR, adopted by Kazakh Congress of Soviets in late March 1937, the republic was defined as a socialist state of workers and peasants, in which all the fullness of power belongs to the workers.

Economic bases of the Kazakh SSR, was recognized the socialist economic system and public ownership of the means of production. Private appropriation has been replaced by a general distribution. As a result, those who stood at the distribution actually turned into the new owners of the land and the means of production and received the right to dispose of the fruits of labor. Abolition of private property eventually led to a total nationalization of all social life, and that was the beginning of the establishment of the administrative-command system.

Understanding the issues of history newly independent Republic of Kazakhstan plays an important role in the formation of the new state of the country is directly related to the activities of its press. In this sense, the study of the history of the Kazakh people of its national characteristics, and their media coverage is of particular importance for the entire course of the transformation process and to assess the economic, social and cultural policy of the country. According to this need of the modern history of

sovereign country in-depth analysis of issues and not only its economic and political life, but also to study the general problems of the republic, including the activities of national journalism.

Key words: Soviet power, communistic ideology, socialist dogmatism, Soviet journalism, Kazakh press.

С. Садыков

Әміршілдік-әкімшілдік жүйенің орнығуы және оның Қазақстан баспасөзін қалыптастырудағы ықпалы

Кеңестік жүйенің алғашқы қадамдарынан бастап-ақ билік өзінің демократия идеяларына берілгендігін жария етті. Қоғамның демократиялық құрылымы экономикасының негізі – жер мен өндіріс құрал-жабдықтарына жалпыхалықтық меншік болып табылды. 1937 жылы наурыз айының соңында өткен кеңестердің жалпықазақтық съезінде қабылданған Қазақ КСР-нің бірінші Конституциясында Республика барлық билік еңбекшілерге берілген жұмысшы және шаруалардың социалистік мемлекеті ретінде белгіленді.

Қазақ КСР-нің экономикалық негізі шаруашылықтың социалистік жүйесі және өндіріс құрал-жабдықтарына қоғамдық меншік болып табылады. Жекеменшік формасы жалпыға ортақ бөліп тартумен ауыстырылады [1]. Нәтижесінде бөліп тартудың басында тұрғындар іс жүзінде жер мен құрал-жабдықтардың жаңа меншіктеушілеріне айналып, еңбек жемісін жұмсаушылар құқығына ие болды. Жекеменшікті жою ақыр соңында тұтас қоғам өмірінің жаппай мемлекеттендірілуіне, әміршілдік-әкімшілдік жүйенің қалыптаса бастауына алып келді. Тәуелсіз Қазақстан Республикасы тарихын ой елегінен өткізу мәселелері елдің жаңа мемлекеттілігін қалыптастыруда маңызды рөл атқарады және оның баспасөз қызметіне де тікелей қатысы бар. Осы тұрғыдан келгенде қазақ халқының тарихын, ұлттық ерекшеліктерін, сондай-ақ оның баспасөзде көрініс табуын зерделеу жаңару процесінің барысында және республиканың экономикалық, әлеуметтік және мәдени саясатын айқындауда айрықша маңызға ие. Сондықтан да егемен еліміздің жаңа тарихының дамуы оның шаруашылық және саяси өмірінің мәселелерінің ғана емес, сонымен қатар елдің жалпы проблемаларын, оның ішінде отандық журналистика қызметін де терең талдауды талап етеді.

Түйін сөздер: кеңестік билік, коммунистік идеология, социалистік догматизм, кеңесік журналистика, қазақ баспасөзі.

В процессе становления советской власти профессиональных революционеров в 1920-е годы стала заменять государственная бюрократия. Лица, взобравшиеся на высокие номенклатурные посты, громогласно заявляли о том, что коммунизм – это светлое будущее всего человечества. Но постоянно используя марксистскую фразеологию, по сути, они являлись коммунистами лишь по названию. Зарождение, становление и развитие нового господствующего класса имело свою объективную основу и свой механизм. По мнению известного советолога М.С. Восленского, эта «основа состоит в том элементарном факте, что создание нового господствующего класса есть процесс, идущий в направлении, прямо противоположном процессу создания бесклассового коммунистического общества» [1].

Для достижения своих целей командно-административная система периодически проводила ревизии и чистки своих рядов, создавала атмосферу постоянного страха, организовывала широкие идеологические кампании. То есть новый государствующий класс устанавливал

тотальный контроль над всем и вся: над экономикой, социальной сферой, культурой, искусством, литературой, спортом и т.д. Провозглашая прогрессивные и гуманные идеи о правах и свободах граждан, государство разворачивало и массовые репрессии, жертвами которых только 1937-1939 гг. стали сотни тысяч безвинных людей. А.А. Морозов отмечает в этой связи, что «и в этот период, и в дальнейшем, особенно политические права и свободы оставались лишь декларативными положениями, которые в подлинном смысле не реализовывались» [2].

В конечном итоге они добились того, что был создан механизм управления общественным сознанием. Все, что не вписывалось в структуру пропагандируемой ими идеологии, объявлялось реакционным, догматическим, вредным, отвергалось и уничтожалось. В результате слияния государственного аппарата с партийным, в котором последнему принадлежала лидирующая роль, произошла политизация всех сфер жизни общества.

Политизация оказала влияние и на жизнь наций и народностей, проживавших в СССР.

Создаваемый в 1930-е годы командно-административный централизм оказывал двойственное, подчас взаимоисключаемое воздействие на развитие этносов, с одной стороны, способствуя формированию новой национальной интеллигенции и создавая фундамент для дальнейшего развития национальных культур, с другой стороны, устраивая на неё гонения, подвергая пересмотру теорию национальной культуры и историю народов, что соответствовало идеологии правящей верхушки и служило её интересам.

Осуществляя всю полноту власти в обществе, номенклатура взяла под свой контроль политическое управление: все действительно подлежащие выполнению решения принимались ею. Она осуществляла руководство также и всем материальным производством. Но её отличие от буржуазии заключалось в том, что если последняя становится господствующим классом в силу того, что является классом имущим, то номенклатура, напротив, является классом господствующим и лишь вследствие этого классом имущим. Формировавшаяся командно-административная система оказывала большое влияние на национальную политику как в масштабах всей страны, так и её отдельных регионов: национальных и автономных республиках, национальных округах [3].

Созданная национальная государственность объявлялась идеологами новой системы важным признаком верности социалистического учения, а национально-государственные образования во всех официальных документах преподносились как результат эволюции социалистических наций и как воплощение в жизнь идей интернационализма и дружбы народов. Партийно-государственный аппарат, созданный в регионах, и являлся тем инструментом, который должен был обеспечивать подтверждение верности этих тезисов.

Все сказанное выше имеет самое прямое отношение и к Казахстану. В число номенклатурных работников здесь вошли политически благонадёжные кадры, среди которых было немало приспособленцев и карьеристов. Им необходимо было обладать такими качествами, как преданность и готовность сделать все, чтобы заслужить доверие и дальнейшее продвижение по служебной лестнице.

Конечно, нельзя в контексте того времени рассматривать историю образования национальной государственности только как негативное явление. Напротив, создание государственно-

сти вообще есть явление, безусловно, прогрессивное. Однако, номенклатура для утверждения своего господства стремилась это использовать в своих собственных целях – реализовать крупномасштабный эксперимент по изменению общества и сущности человека в соответствии с утопическими представлениями о коммунизме как системе, обеспечивающей людям счастливую жизнь. Естественно, не забывая о том, что только это обеспечивает ей пребывание во власти, а значит, её собственное счастливое существование.

Однако для реализации этих планов номенклатуре был необходим и инструментарий, в котором одним из важнейших является журналистика. Последняя в этой системе выступает в качестве социально-политического института, оказывающего мощное давление на общественное и индивидуальное сознание. Командно-административная система не жалела средств на развитие, как в то время говорили, журналистики нового типа, потому что она уже прошла проверку временем и доказала свою эффективность в качестве «колесика и винтика» в революционной борьбе. По мысли В.И. Ленина, теперь печать должна была стать «орудием социалистического строительства». Осознание её силы проявилось сразу же после Октябрьской революции и нашло своё выражение в одном из первых документов Советской власти – «Декрете о печати», согласно которому были запрещены все издания, которые не поддерживали политику большевиков.

Устранение конкурентов было первым этапом работы по закладке основ системы советской печати. Вторым этапом стало совершенствование её структуры. Здесь следует напомнить, что, хотя оппозиционная пресса большевиками была ликвидирована, в самой советской периодике присутствовал плюрализм мнений. В ней еще находилось место для критики и самокритики, что являлось следствием внутрипартийной борьбы и свидетельством того, что партийно-бюрократический аппарат еще не сформировался окончательно и не смог прибрать всё и вся к своим рукам.

В конце 1920-х годов партия окончательно монополизировала власть, в результате которой произошло сращивание партийного и хозяйственного аппаратов, что привело к укреплению авторитаризма командно-административной системы. Она начала насильственные преобразования всех сфер жизнедеятельности обще-

ства: промышленности, сельском хозяйстве, культуре, искусстве, литературе и т.д. В этих условиях пресса призвана стать средством идеологического и организационного обеспечения существования концепции командно-административного типа социализма. Это и обусловило особенности создания системы прессы Советского Союза.

Она строилась в строгом соответствии и по аналогии с иерархическим устройством управленческих структур страны. Во главе власти находился ЦК партии, следующая ступень – ЦК компартии союзных республик, комитеты автономных республик и округов, областей Российской Федерации, обкомы, горкомы, райкомы партии союзных республик, парткомы предприятий, организаций, колхозов, совхозов, вузов и т.д. Этой строгой и четкой структуре соответствовала и структура прессы.

На вершине вертикали этой системы находилась центральная печать во главе с газетой «Правда», которая определяла идейное содержание и направление всей советской журналистики. Все главные редакторы и их заместители в обязательном порядке были членами партии и входили в номенклатуру соответствующих партийных органов. Таким образом, обеспечивалось проведение в жизнь жесткой партийной линии. Но для авторитарной системы и этого было мало для тотального контроля над прессой. Поэтому был организован институт советской цензуры – Главлит, деятельность которого в Казахстане ведет свой отсчет с 6 декабря 1922 года. В 1930-е годы это структурное подразделение по контролю над работой прессы начинает развивать деятельность, которая постепенно охватывает все сферы общественной жизни.

Диктат партийных органов и принимаемые ими постановления и решения делали бессмысленным необходимость наличия законодательных основ деятельности журналистики, и он приводил к тому, что практически любой материал мог быть объявлен идеологически вредным. «Исторически сложились следующие формы цензуры: предварительная и последующая – карательная, – отмечает казахстанский исследователь А. Капаева. – Эта двухэтапная система должна была обнаруживать случаи, когда на предварительном этапе некоторые произведения и тексты по различным обстоятельствам попадали на страницы печати. Чтобы исключить их дальнейшее распространение, а также определить меру наказания виновным в этом.

Советская цензура отличалась развитостью как предварительного, так и последующего контроля. При этом понятие карательной цензуры имело буквальное значение» [4].

К середине 1930-х годов система прессы Казахстана приобрела разветвленный, дифференцированный характер. Она может быть представлена следующим образом: республиканские, областные, районные, низовые партийные газеты; республиканские газеты для крестьян; республиканские молодежные; республиканские отраслевые газеты. По этим же принципам была организована и журнальная периодика [5].

Сущность происходивших структурных перемен в печати Казахстана отражала совокупность экономических, социально-политических, национальных и других отношений в обществе. Однако необходимо подчеркнуть, что национальная пресса республики не всегда строилась с учётом исторического прошлого, традиций казахского народа, различного уровня культурного развития проживающих в Казахстане этносов и насущных потребностей того времени. Поэтому единая унифицированная модель строительства советской национальной печати приводила к некоторым деформациям общественного сознания. Это было детерминировано тем, что при всей видимости разнообразия типологических характеристик и делении её на детские, молодежные, женские и т.д. издания, их главной задачей было развитие коммунистического сознания, формирование новой социалистической нации.

В обязанности прессы было вменено пропагандировать идеи нового строя, присущий ему принцип интернационализма, суть которого заключается в бескорыстной помощи для обеспечения нациям страны фактического равенства. Решалась эта задача на общем фоне сравнительной экономической и культурной отсталости самой России и того, что примерно 30 миллионов представителей различных национальностей еще находились на докапиталистической стадии социально-экономического развития.

Но главной своей задачей пресса Казахстана рассматривала проведение в жизнь лозунгов партии по формированию национального отряда рабочего класса, народной интеллигенции. Важное значение придавалось освещению процесса коренизации государственного аппарата республики. Все крупномасштабные реформы осуществлялись на фоне социально-экономической и культурной отсталости: острая нехватка ква-

лифицированных кадров, слабое распространение новой национальной письменности, малочисленности грамотных людей среди местного населения.

Непосредственно связывая пропагандистскую работу с практическими задачами выполнения пятилетних планов развития страны, пропагандой стахановского движения, печать как коллективный организатор социалистического соревнования проводила массовые рейды на промышленных предприятиях, колхозах, создавала для этого ударные бригады рабселькоров. Для усиления политического воспитания масс был расширен типологический диапазон низовой общеполитической прессы, которая наиболее близко стояла к народу.

Одной из форм регулирования деятельности прессы со стороны командно-бюрократической системы стали регулярные обзоры органами печати вышестоящих партийных комитетов работы газет нижестоящих партийных организаций. Эти публикации были, по сути, управленческим жанром, в котором директивность являлась его отличительной чертой. Именно поэтому впоследствии обязаны были перепечатывать все их издания, находящиеся в системе советской печати на более низкой иерархической ступени. В этих обзорах разрабатывались и определенные теоретические положения о функциях и задачах того или иного типа изданий, с целью внедрения передового опыта в журналистскую практику пропагандировались достижения, критиковались недостатки обзореваемых газет. Однако отсутствие достаточно квалифицированных журналистских кадров в областных, районных и даже республиканских изданиях, невысокий уровень их теоретической подготовленности сказывался и на восприятии установок, и на качестве журналистских выступлений. Публикациям была свойственна пафосность, лозунговость, поверхностность, то, что даже в самих журналистских кругах называлось политической трескотней.

После принятия ЦК ВКП(б) в 1934 году постановления «О кадрах газетных работников» в казахстанском комвузе было открыто отделение работников печати. А в апреле того же года началась систематическая подготовка журналистских кадров в Казахском коммунистическом институте журналистики. Здесь обучались будущие работники национальной прессы. Воспитанные в духе коммунистического мировоззрения, они и вопросы национального развития ставили сквозь призму этой идеологии.

И, естественно, что, рассказывая о преобразованиях, происходящих в республике, об успехах развития промышленности, сельского хозяйства, культуры, науки и т.д., они связывали это с марксистско-ленинском учением. Верное следование заветам вождей и действующего руководства объявлялось залогом дальнейших успехов формирования казахской социалистической нации.

Так, выступая в 1935 году на юбилейной сессии ЦИК Казахской АССР и всеказахстанском съезде колхозников-ударников, Председатель ЦИК СССР М.И. Калинин в своем докладе отмечал: «Советский Союз есть действительно родина всех ранее угнетенных наций. Советский Союз есть настоящая социалистическая родина – мать всех бывших угнетенных народов, угнетенных и в экономическом, и в национальном, и в религиозном отношении, это и есть родина всего трудящегося населения. Она делает всех нас родными братьями, сотоварищами по труду. Она дала нам возможность объединить миллионы рабочих и крестьян и превратить их в могучую международную силу, с которой, хочет он того или не хочет, должен считаться мировой капитал» [6].

И далее он подчеркнул: «мы – русские, украинцы, киргизы, узбеки, казаки и другие народы, которых европейцы еще недавно считали если не варварами, то, во всяком случае людьми, близкими к варварам. А сейчас мы являемся светочем для всего человечества» [7].

В предыдущем абзаце в цитате из выступления М.И.Калинина видно, что в русском языке для обозначения казахского народа использовался этноним «казак». Это вносило определенную путаницу в то, что о ком идет речь: о русских, украинских и т.д. казаках или же о казахх. Поэтому в 1936 году было принято Постановление и письменном обозначении слова «казак». В нем говорилось:

1. Для более правильного произношения на русском языке слова «Qazaq» и соответствия с казахским произношением этого слова в производных от него последнюю букву «к» в русском произношении и письменном обозначении слова «казак» заменить буквой «х», в соответствии с этим писать не казак», а «казах», не «Казакстан», а «Казахстан» и т.п.» [8].

В 1937 году краевая партийная организация была преобразована в коммунистическую партию Казахстана. В том же году состоялся её первый съезд, на котором был избран Центральный комитет республиканской партийной организации. Газеты «Социалистик Казахстан»

и «Казахстанская правда» стали его органами. К концу 30-х годов в республике выходило 322 газеты, тираж которых составлял свыше 1 млн. экземпляров [9]. В эти же годы был осуществлен перевод национальной прессы на новый алфавит, основу которого составлял русский. Необходимо также еще раз отметить, что к этому времени вся пресса Казахстана, как и всего Советского Союза, независимо от своих типологических особенностей, уже окончательно стояла на партийных позициях, интегрировалась в командно-административную систему, стала её необъемлемой органической частью. Так, редакторы партийных газет в обязательном порядке становились членами соответствующих партийных комитетов: республиканских, областных, районных и т.д. Они, да и практически каждый работающий в редакции журналист входил в номенклатуру партийно-советских органов. Это был самый активный резерв партии. Наиболее способные, энергичные, исполнительные переводились на работу в отделы пропаганды и агитации партийных комитетов. Было и обратное движение, когда некоторые партийные работники назначались на руководящие должности в редакциях с целью повышения уровня и качества работы прессы. Такая практика называлась одной из форм партийного руководства.

Кроме того, редакции должны были периодически предоставлять в партийные комитеты отчеты или справки о состоянии работы по освещению той или иной тематики в газете. Все это позволяло партийным органам быть в курсе того, чем живет редакция, каков потенциал её творческих работников. Это позволяло оперативно влиять на процессы информирования аудитории, совершенствовать формы и методы управления редакционными коллективами. В частности, использовались различные методы морального и материального поощрения журналистов. Причем последние понимали также, что значит впасть в немилость партийных чиновников. Их гнев мог не ограничиться потерей работы, но и свободы, а то и жизни. Таким образом, советская пресса стала органической частью командно-административной системы, и они уже не могли существовать друг без друга. Особенно наглядно это проявилось в период борьбы с так называемыми врагами народа. Пресса принимала самое активное участие в освещении хода судилищ, устраиваемых над ними. Эти публикации действительно вызвали огромный общественный резонанс, и их содержание передавалось

из уст в уста, что способствовало дальнейшему росту тиражей советской периодики.

Они не только сеяли страх и неуверенность, и вносили раскол не только по классовому признаку, но также способствовали возникновению внутринациональной неприязни. Инстинкт самосохранения породил и такое явление, как всеобщее доноительство на товарищей по работе, родственников, соседей, друзей и т.д. Не миновала сия чаша репрессий и журналистов. Нередко это было и способом сведения счётов, устранения неугодных, но вместе с тем это являлось и результатом фанатичной веры в правоту коммунистического учения и практики революционных преобразований общества и государства.

Именно практика советской печати способствовала тому, что журналистика превращалась из органа информирования в орган, осуществляющий постоянное давление на общество и его сознание. Это было совершенно новой функцией, которая была свойственна только партийно-советской печати. В советские годы видный ученый того времени В.Г. Афанасьев отмечал, что «главными функциями массовых средств информации являются политико-воспитательная, пропагандистская и управленческая, организаторская» [10]. Это высказывание является ярким доказательством того, что пресса страны Советов стала частью управленческих структур командно-административной системы. Понятие свободы слова, объективность в освещении жизни в ней могли быть только с позиций коммунистической идеологии.

Журналистика как составная часть государственного механизма управления осуществляла регулятивно-организаторские функции путем воздействия на сознание людей, формирования установок в целях достижения практических результатов. Выполняя эту работу, она оперативно сообщала, разъясняла, пропагандировала суть официальных партийно-государственных документов, и это входило в главную обязанность советской журналистики. Другие функции, не связанные напрямую с формированием коммунистического мировоззрения, отходили на второй план. Более того, перед советской журналистикой была поставлена задача информируя и даже развлекая выполнять – пусть и опосредствованно – всё же организаторские, управленческие функции.

Окончательно прибрав прессу к своим рукам, партийные органы требовали от журналистов тщательного подбора и систематизации

фактов, свидетельствующих о торжестве её политики, их обобщения, выработки соответствующих рекомендаций. Эта однобокость в подходе к освещению жизни заставляла журналистов подгонять действительность под заранее очерченные схемы, преподносить отдельные факты как начальное звено изменений, которые произойдут в обществе.

Тотальный контроль над прессой, осуществляемый партийными органами, в которых еще в 1920-е годы были созданы отделы пропаганды и агитации – начиная с ЦК и кончая горкома и райкома – приводил к тому, что журналисты повторяли известные положения коммунистического учения, отрывались от реальной жизни, а народные массы, их сознание рассматривали как материал, переделав который, следует создать человека нового общества. Это заставляло прессу активно заниматься мифотворчеством. В этой связи уместно вспомнить слова известного русского философа Н. Бердяева, критически относившемуся к методам построения нового строя. Говоря о социалистических преобразованиях, он отмечал, что «в России (т.е. в Советском Союзе – прим. авт.) индустриализация должна происходить под знаком коммунизма. При коммунистическом режиме, это можно сделать, лишь создав энтузиазм индустриализации, превратив её из прозы в поэзию, из трезвой реальности в мистику, создав миф о пятилетке. Но все это происходит не только при помощи энтузиазма, поэзии, и мифотворчества, но и путем террора и ГПУ» [11].

Метод насилия, свойственный периодам вооруженной борьбы за власть, был механически перенесен на период мирного строительства. Начиная с 30-х годов пресса СССР, в том числе и Казахстана, начала методично славословить о «самой демократической системе». А тем временем народ все дальше отстраняли от рычагов управления, от формирования органов власти, решения жизненно важных вопросов. Едва ли не любое дело решали за него, начиная от «ког-

да пахать», кончая «за кого голосовать». Труженнику оставалось право лишь безропотно соглашаться с этим.

Авторитаризм, ставший основным методом руководства, оказал пагубное воздействие на исторические судьбы всех народов и наций страны в целом, вызвал глубокие изменения в общественно-политической жизни, оказал отрицательное влияние на состояние законности, гласности, нравственной атмосферы. Он сделал формальными все институты демократии, деятельность которых сводилась к упрощенным процедурам одобрения решений партии и правительства.

Как отмечает профессор Р.П. Овсепян, в укреплении и становлении тоталитарной системы огромная роль принадлежала самой прессе. «Настойчивое проведение СМИ авторитарной идеологии, – пишет он, – способствовало тому, что она проникала во все сферы не только экономической, но и духовной жизни общества. Журналистика оказалась полностью подчиненной административно-командной системе и лишённой самой незначительной самостоятельности.

Печать стала орудием административно-командной системы. Это проявилось в том, что она превратилась в политический пресс и средство расправы с инакомыслием, в проводника идеологии классовой борьбы и её обострения по мере продвижения страны к социализму. Пресса в условиях тоталитарного режима стала средством формирования культа личности Сталина, жестким орудием осуществления административно-командного давления сверху, расправы с теми, кто не выполнял указаний и директив самой прессы» [12].

Таким образом, режим тоталитарной системы полностью определил характер и стиль работы прессы, её место и роль в реализации планов по переустройству общества, воспитанию нового человека новой коммунистической формации.

Литература

- 1 Восленский М.С. Номенклатура. Фрагменты книги // Новый мир. – 1990. – С. 219.
- 2 Морозов А.А. Казахстан за годы независимости. – Алматы, 2005. – С. 18.
- 3 См.: Такер Р. Сталин: Путь к Власти. 1879-1929. История и личность: пер. с англ. / общ. ред. и послесл. В.С. Лельчука. – М.: Прогресс, 1990. – С. 480.
- 4 Капаева А.Т. Культура и политика (Государственная политика в области культуры в Казахстане во второй половине 1940-х – 1991 гг.). – Алматы: Атамұра, 2004. – С. 207.

- 5 Аллаберген К., Нускабайулы Ж., Оразай Ф. Қазақ журналистикасының тарихы: оқулық. – Алматы: Рауан, 1996. – 162-168 бб.
- 6 Казахстанская правда. – 1935. – 2 ноября.
- 7 Там же.
- 8 Казахстанская правда. – 1936. – 6 февраля.
- 9 Казахстанская правда. – 1941. – 5 мая.
- 10 Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. – М., 1975. – С. 383.
- 11 Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1991. – С. 219.
- 12 Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – начало XXI в.). – М., 2005. – С. 124.

References

- 1 Voslenskij M.S. Nomenklatura. Fragmenty knigi // Novyj mir. – 1990. – S. 219.
- 2 Morozov A.A. Kazahstan za gody nezavisimosti. – Almaty, 2005. – S. 18.
- 3 Sm.: Taker R. Stalin: Put' k Vlasti. 1879-1929. Istorija i lichnost': per. s angl. / obshh. red. i poslesl. V.S. Leľchuka. – M.: Progress, 1990. – S. 480.
- 4 Капаева А.Т. Kul'tura i politika (Gosudarstvennaja politika v oblasti kul'tury v Kazahstane vo vtoroj polovine 1940-h – 1991 gg.). – Almaty: Atamura, 2004. – S. 207.
- 5 Allabergen K., Nuskabajuly Zh., Orazaj F. Қазақ zhurnalistikasynuң tarihy: oқulyқ. – Almaty: Rauan, 1996. – 162-168 bb.
- 6 Kazahstanskaja pravda. – 1935. – 2 nojabrja.
- 7 Tam zhe.
- 8 Kazahstanskaja pravda. – 1936. – 6 fevralja.
- 9 Kazahstanskaja pravda. – 1941. – 5 maja.
- 10 Afanas'ev V.G. Social'naja informacija i upravlenie obshhestvom. – M., 1975. – S. 383.
- 11 Berdjaev N. Istoki i smysl russkogo kommunizma. – M., 1991. – S. 219.
- 12 Ovsepjan R.P. Istorija novejshej otechestvennoj zhurnalistiki (fevral' 1917 – nachalo NHI v.). – M., 2005. – S. 124.